

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Ю. Д. Данилов

*старший преподаватель кафедры гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье рассматриваются некоторые особенности современного геополитического позиционирования Республики Беларусь в контексте оказания на неё мощного идеологического воздействия. Автор делает вывод о том, что манипуляции вокруг событий Второй мировой войны становятся настолько массовыми и масштабными, что их можно рассматривать как своеобразное пространство, в рамках которого Беларусь отстаивает свои геополитические интересы, историческую правду, традиционные ценности и самосознание народа.

Ключевые слова: геополитика, фальсификация, манипуляция, самосознание, геополитический потенциал, историческая правда, Вторая мировая война.

The article discusses some features of the modern geopolitical positioning of the Republic of Belarus in the context of exerting a powerful ideological impact on it. The author concludes that the manipulations around the events of the Second World War are becoming so massive and large-scale that they can be considered as a kind of space in which Belarus defends its geopolitical interests, historical truth, traditional values and self-consciousness of the people.

Keywords: geopolitics, falsification, manipulation, self-awareness, geopolitical potential, historical truth, World War II.

Выгодное географическое положение Беларуси позволяет даже такой небольшой стране развивать и поддерживать экономические, политические, культурные связи не только с участниками СНГ, первую очередь – Россией, но и с государствами Западной и Центральной Европы. Тем не менее, современное геополитическое развитие страны протекает в крайне напряжённой и непредсказуемой обстановке, обусловленной действием факторов мирового и регионального масштабов. Не претендуя на исчерпывающее перечисление, можно назвать некоторые из них:

– игнорирование многими ведущими игроками мировой политики международного права, что привело к резкому обострению политических и экономических противоречий, многочисленным торговым войнам, развёртыванию глобальной санкционной войны;

– критическое обострение угрозы обрушения системы международного контроля над ядерными и обычными вооружениями, скатывание к невиданной после Второй мировой войны гонке вооружений, возникновение принципиально новых видов угроз международной безопасности, в том числе и в киберпространстве;

– постепенная утрата Европой субъектности в мировой политике, усиление влияния США на принятие важнейших решений не только отдельными европейскими государствами, но и Евросоюзом в целом;

- снижение уровня доверия между главными центрами силы, стремление США превратить Европу в зависимое пространство под контролем своих новых доминионов в лице Польши и Великобритании;
- сочетание в мировой политике тенденций глобализации и регионализации, когда в одних случаях на развитие геополитической картины влияют ситуативные факторы, а в других – общемировые тенденции;
- отсутствие чёткой интеграционной и миротворческой идеологии у ведущих акторов мировой геополитики и созданных ими международных организаций, включая ООН;
- возрастание роли военных факторов в разрешении международных противоречий.

Сегодня положение в мире становится всё более нестабильным, мало прогнозируемым, имеющим тенденцию к перманентному ухудшению. Фиксируется тенденция к увеличению числа и расширению географии «тлеющих» региональных конфликтов, появлению новых очагов нестабильности. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) в прошлом году в мире зафиксировано 39 войн и вооружённых конфликтов, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека насчитала 43 вооружённых конфликта, а всего за период с 2010 по 2019 годы – 453 [1].

Одной из характерных черт нынешнего геополитического положения Беларуси является то, что реализация национальной геостратегии государства проходит в условиях активного воздействия на массовое сознание людей, направленного на изменение исторической памяти народа. Очень часто такие манипуляции связаны с выстраиванием определённых ложных причинно-следственных связей, путем произвольного вырывания каких-то фактов из исторического контекста или их превратного толкования. Многие такие фальсификации осуществляются с целью организации пересмотра итогов Второй мировой войны и других знаковых событий национальной истории.

Примером могут служить многочисленные попытки объяснить факт нападения фашистской Германии на Польшу заключением советско-германского договора «О ненападении». В некоторых случаях эти два события недобросовестными авторами полностью выводятся из общего исторического контекста, оставляя за скобками Мюнхенский сговор 1938 года, который привёл к расчленению и оккупации Чехословакии. Его прямым следствием стало и подписание англо-германской декларации, которая по существу означала соглашение о ненападении между Великобританией и гитлеровской Германией и повлияла на всю череду последовавших событий, предопределивших германскую агрессию на Восток.

Подобного рода выводы, как правило, основываются на «клиповом» подборе образов, изъятии из общего контекста событий принципиально важных и/или подмены их малозначимыми фактами. Например, вполне исторически справедливо говорить о депортациях народов в СССР во время войны, но почему-то при этом замалчивается, что США в это же самое время превентивно заключили в концлагеря всех лиц японского происхождения, включая даже тех, кто были гражданами США уже в течении нескольких поколений.

Часто фальсификации маскируются под «благородным» лозунгом «деполитизации» трактовок итогов войны, когда предпринимаются попытки «определить»

победителя на основе экономических, демографических или иных критериев. Одним из таких часто муссируемых мифов является посыл, что советские потери во много раз превышали немецкие, а бездарные русские полководцы победили в войне только лишь благодаря тому, что дошли до Берлина по трупам своих солдат. Можно встретить утверждения о соотношении потерь 1:10 и даже более. Такое жонглирование числами осуществляется по довольно простым схемам, например, когда количество потерь с советской стороны подается с учётом всего погибшего в оккупации гражданского населения. Кроме того, сюда же включаются и потери из той категории граждан СССР, которые перешли на вражескую сторону. Во многих зарубежных источниках учитываются потери немцев только до 9-го мая, хотя, например, пражская группировка (860 000 человек), ожесточённо сражалась вплоть до 11-го числа. Подобные случаи, хотя и в более меньших масштабах, имели место и на других участках фронтов. Безусловно, точный подсчёт потерь в такой войне практически невозможен, но реальное их количественное соотношение далеко отстоит от пропагандистских значений. Об этом свидетельствуют данные ряда заслуживающих доверия исследований. Так, известный российский публицист В. Кожин в книге «Великая Война России» утверждает: «...Враг потерял в боях с нами 3,7 млн военнослужащих – это, не считая 0,6 млн умерших в нашем плену, а наша армия (без погибших в плену) – 6,5 млн». Автор отмечает, что к этим же результатам независимо от него пришёл и американский демограф С. Максудов из Гарвардского университета. Этот учёный проводил изучение и формулировал свои выводы, основываясь исключительно на демографических данных и методах научного анализа. Он обосновал соотношение немецких и советских потерь как 1:1,76, что никак не похоже на 1:10 [2, с. 127]. Согласно утверждению Г. Ф. Кривошеева, немецкие безвозвратные потери на восточном фронте за период с 22.06.1941 г. по 09.05.1945 г. составили 7 181,1 тыс., а вместе с союзниками – 8 649, 2 тыс. чел., из них пленными – 4 376 300 человек. Общие советские потери на советско-германском фронте – 11,52 миллиона человек, из них пленными – 4 559 тысяч [3, с. 394]. То есть, с учётом военнослужащих, оказавшихся в плену, соотношение потерь составляет 1:1,33.

В последнее время появляется всё больше фальсификаций событий Второй мировой войны, связанных непосредственно с современной международной обстановкой. Они направлены на оправдание сотрудничества США и ряда европейских стран с фашизмом. Однако, если проанализировать предвоенную историю стран-союзников СССР по Второй мировой только по открытым зарубежным источникам, можно обнаружить огромное количество «пикантных» фактов, которые никак не соответствуют имиджу миротворцев и искренних борцов с нацизмом. В первую очередь это касается огромных масштабов экономического сотрудничества ведущих компаний Запада с гитлеровской Германией накануне, и даже во время войны. Оно началось сразу после окончания Первой мировой войны, по итогам которой Европа осталась должна США 10 млрд долл., хотя до войны она являлась её крупнейшим кредитором (6 млрд долларов). Чтобы яснее представить грандиозность этих цифр в то время, важно понимать, что доллар 1918 года по стоимости примерно равен 100 долларам 1999 года [4, с. 37]. В этом контексте следует напомнить, что в ответ на развернувшуюся войну между европейским и

американским финансовым капиталом американский президент В. Вильсон предложил создать Лигу Наций, которая на всем протяжении своей недолгой истории рассматривалась американской администрацией как удобный инструмент для захвата ключевых позиций в мире.

В послевоенный период фальсификация итогов завершившейся войны вообще стала своего рода идеологическим основанием всей стратегии «холодной войны». Её безусловной целью было не только уничтожение Советского Союза как государства в его конкретно-исторической форме, но и разрушение самосознания народов СССР. Доказательством этому служат многочисленные пункты из различных доктрин, программ и директив, направленных на то, чтобы дискредитировать или подменить традиционные ценности на псевдодемократические, искажающие или обезличивающие истинную социальную сущность народа и уничтожающие его духовные корни.

Такие стратегии широко вполне вписывалось в планы и сценарии совершенно не «холодных войн», а вполне реальных военно-стратегических доктрин. Так, уже в апреле 1945 г. (отметим, именно в то время, когда Красная Армия ещё вела кровопролитные бои на подступах к Берлину), британский премьер-министр Уинстон Черчилль распорядился начать разработку плана войны против СССР. Трудно предполагать, как получилось, по зловещей иронии судьбы или преднамеренно-цинично, но этот план, состоящий из двух операций, получил наименование «Немыслимое» («Unthinkable»). Заданию по разработке предшествовал вывод о том, что Советская Россия стала смертельно опасной для свободного мира, а поэтому жизненно необходимым является создание нового фронта против её стремительного продвижения на запад. Последовавшая вскоре фултонская речь У. Черчилля стала, по сути, идеологической доктриной реального военного уничтожения СССР. Именно на её основе разрабатывались и другие планы нападения США, а затем и НАТО на Советский Союз:

– июнь 1946 г. – «Пинчер» (Peancer, от англ. «Клещи»), предусматривал удар 50-ю ядерными бомбами по 20 крупнейшим городам СССР;

– март 1948 г. – «Бойлер» (Boiler, от англ. «Кипящий котел»), согласно которому на 22 города СССР планировалось сбросить 34 ядерные бомбы;

– декабрь 1948 г. – «Сиззл» (Sizzle, от англ. «Шипение»), предусматривал сброс 133 ядерных боеприпасов на 70 советских городов;

– октябрь 1949 г. – «Шейкдаун» (Shakedown, от англ. «Встряска») – уничтожение 104 городов СССР с помощью 220 ядерных бомб;

– декабрь 1949 г. – план «Дропшот» (Dropshot, от англ. «Последний выстрел»), предполагавший нанесение ядерного удара по 200 городам 300 атомными бомбами и обычными бомбами в количестве 250 000 тонн, что должно было привести к уничтожению 85 % советской промышленности. План предусматривал задействовать в войне против Советского Союза 250 дивизий общей численностью 6,25 млн человек [5].

Даже после распада СССР главные военно-политические цели США и НАТО практически не изменились. Сегодня это особенно ярко подтверждается тем, какими средствами, технологиями и методиками ведётся информационная война против России и Беларуси. По сути, фальсификация стала не просто инструментом, а превратилась в своеобразное глобальное пространство лжи, в котором приходится

вести борьбу за историческую правду, за традиционные ценности, за собственное самосознание и место в мире.

Как и во все времена, стратегическая цель фальсификаторов – народ как всемирно-исторический феномен, который не детерминируется политическим или экономическим строем. Народ всегда выступает, прежде всего, как хранитель коллективной исторической памяти, обязывающей каждого к уважению и сохранению определённой традиции и общинного сознания. А они, в свою очередь, являются необходимым условием сохранения бесценных навыков социального опыта, как одного из важнейших качеств народа и важнейшего атрибута геополитического потенциала государства.

Список источников и литературы

1. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооруженных конфликтов после 1945 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tochno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn-ili-tak-tolko-kazhetsya-kak-menyalos-chislo-vooruzhennykh-konfliktov-posle-1945-goda/>. – Дата доступа : 15.02.2023.

2. Кожин, В. Великая война России / В. Кожин. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.

3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева ; предисл. Ю. А. Полякова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.

4. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 томах / Институт военной истории Министерства Обороны СССР. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Институт всеобщей истории Академии наук СССР. Институт Истории СССР Академии наук СССР; гл. ред.: А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. – М. : Воениздат, 1973. – 362 с.

5. План «Дропшот»: 60 лет апокалипсису, которого удалось избежать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/spec/dropshot/> – Дата доступа : 15.02.2023.